

Знаешь ли, друг мой… (Эссе о писателях)

Жанр произведения: Проза

Произведение написал автор BookBox Андрей Драгунов

Ссылка на публикацию

В республиканском отделении Союза писателей России я подружился с Никитою. Сам он вступил в СПР недавно. Чтобы поговорить – что к чему, как и мне лучше пройти тот же путь, я уговорил его зайти в «Литкафе».

– Что сказать тут, Серёга… Два сборника с рассказами ты уже издал. Сегодня мы тебя поддержали, а потому и три рекомендации у нас ты получишь, – понемногу отхлёбывая горячий чай, деловито сказал он. – А уж как на твоё творчество посмотрят там, в Москве, я не знаю. Но поскольку ты у нас зелёный свет получил, то вперёд! И как говорится – путь осилит идущий!

Но прежде всего ты сам для себя должен решить, для чего тебе это надо? Просто из прагматизма – ради красной книжечки или, действительно, российским писателем стать. С первым всё ясно, а вот второе мне тебе так сразу и не объяснить. Лучше всего у нас об этом Николай Иванович говорить может. Но вот сейчас, за рекомендацией, к нему ты не ходи. Он, скорее всего, тебе её не даст. А уж если ты и приставать начнёшь – «отчего, да почему», он тебе ещё и пух и перья выпустит. Заешь ли, любит он так образно говорить, да и птиц всяких поминать. Ну, а потом, когда вас судьба ближе сведёт, ты сам в ножки ей поклонись, скажи ей спасибо, и всё, что он скажет – на ус мотай…

– Постой-постой, Никита… Как это я к Николаю Ивановичу не пойду? – даже опешил я. – Да я к нему к первому идти собрался! Говорит он дельно, мужик – свойский…

– Да возьми ты, Серёга, рекомендации у кого угодно, и Николай Иванович мешать тебе не будет. А если ты сам к нему явишься, то он тебе и про свой принцип расскажет и ещё слегка так поддаст!

– Постой, постой, Никитушка… Будь другом, расскажи поподробнее. Что он может такое сказать?

– Ладно, у меня время есть, расскажу. Слушай, Серёга, как дело было… Постучал я к нему и вошёл.

– Проходи, Никита. Садись вот тут, рядышком, – улыбнувшись, с пронзительным взглядом врача, сказал он. А когда я присел, то он мне и говорит: – Видишь ли, друг мой Никита, какая штука. Был я в твои годы ну точно таким, как и ты. И вот сейчас все мои прежние работы мне не нравятся.

– Да, неужели, Николай Иванович, я так плохо пишу? – вырвалось у меня.

– Что ты, друг мой, Никита! Уж чего-чего, а таланта писателя тебе не занимать. Пишешь ты самобытно, гладко, и тексты твои читаются легко. Даже более того тебе скажу. Тебя хочется читать и читать, чтобы узнать, что там дальше будет… Тут дело не в том, что ты криво перо держишь, а в том, что каждая птица оперяется в свой срок.

Взять три рекомендации у нас, для вступления в СПР – не проблема. Хочешь вступать – вступай, и я мешать тебе не буду. А там, глядишь, и сам вырастешь. Но уж если ты ко мне пришёл, то давай мы с тобою как два друга поговорим. Только, друг мой Никита, на меня не обижайся, потому как на друзей не обижаются…

– Ну, давайте поговорим, – кивнул я ему.

Знаешь ли ты, Никита, что всё, что выходит из-под нашего пера – является отражением нас самих? Те, кто взрастили внутри себя большую жемчужину – что есть здоровая духовно-нравственная основа – способны утверждать, говоря обобщённо, высокие смыслы. Работы таких писателей исполнены всяческой чистоты, мудрости и душевного тепла. Вот именно это и нужно людям. Но есть, правда, и такие читатели, которым одни только низшие смыслы подавай.

Нам, писателям, обрести жемчужину внутри своего, можно так сказать – перламутрового сердца, позволяет только подлинно высокая цель. Двигаясь к ней по жизни, мы всё больше изменяем свой ум, всё более уточняя его направленность. Стезя творческого реализма для такого движения особенно хороша. Согласись, что наша жизнь куда масштабнее и глубже всего того, что мы можем вообразить. Писатели – птицы, оперившиеся на поприще реализма, могут летать очень высоко, обозревая всю панораму нашей жизни, и они имеют острое зрение. А много ли видят те птицы, что только лишь ходят по земле, да ныряют в омут?

Попомни слова мои, Никита. Если ты, верно обновив свой ум, вырастишь большую жемчужину в сердце своём, то воспаришь над всеми горами и долинами нашей жизни и будешь всевидящим и могучим, как андский кондор! Ну а пока у тебя ничего, кроме одного пера в руке твоей, нет, как ты можешь к лучшему изменять мир? Российские же писатели призваны утверждать самые высокие смыслы и тем помогать всем нашим читателям, изменять их сердца и умы к лучшему. Но ты можешь стать и таким писателем, кто утверждает низшие смыслы, для тех, кто требует «хлеба и зрелищ». Сейчас ты пишешь, в общем-то, надуманные истории, просто для развлечения. Но тебе должно окончательно определиться и шагнуть – туда или сюда.

– Неужели, Николай Иванович, сейчас я бескрылый пингвин? – немало озадаченный, спросил я его.

– А что тебе моё мнение, Никита? Назвался груздем – полезай в кузов. Ты сам творец – монос, вот вглубь себя всё время и смотри… Я вот уже пролистал одну твою книгу, и, как раньше говорили, «со всей ответственностью могу сказать»,

что герои твои хороши. Но вот только, нет-нет, да и совершают они духовные ошибки. А каждая такая ошибка – это грех. И ведь именно грех разлучил треть прекраснейших ангелов, а потом и Адама с Евой, с Богом. У тех, кто совершает духовные ошибки, подлинных хэппи-эндов в их жизни не бывает!

Вот посмотри. Кто-то шёл-шёл вдоль обрыва и сделал с него нечаянно один шаг. Конечно же, он вниз сорвётся. А вот герои твои, нарушая духовные законы, что являются теми или иными установлениями Божиими, вниз не падают и даже добиваются своего. Современная молодёжь ни о каких законах жизни не знает и ходит к целям своим по прямой. И вот кто-то, подражая твоему хорошему персонажу, возьмёт да и шагнёт с замаскированного тобою обрыва вниз и сломает себе жизнь. И вот теперь помножь принесённый тобою ущерб на тираж своих книг. А Иисус Христос нам сказал – что вы сделали людям, то вы сделали Мне. Видишь, друг мой Никита, как мы, писатели, опасно ходим?

– Да, я понимаю ответственность, – ещё больше смутившись, сказал я и, чтобы сменить тему, спросил: – А что вы, Николай Иванович, думаете о фантазиях Герберта Уэллса, Клайва Льюиса и Джона Толкиена? Я их фэнтези и фантастику очень люблю.

– Да и я этих писателей, века 20-го, просто обожаю, – с немалой теплотою ответил он. – Все они были, конечно же, мудрецами! Но не сам по себе жанр фэнтэзи им позволил сотворить вот такие чудеса, а то, что писатели эти имели внутри себя. А ещё, заметь, все они были высокообразованными людьми. Так, Джон Толкиен был профессором Оксфордского университета, а его лучший друг, Клайв Льюис, – также преподавателем, да ещё и теологом. Видно, что все поступки их главных персонажей соизмерялись с авторской совестью. Ну, а совесть, как очень точно сказал наш сатирик Михаил Задорнов, это и есть весть с Небес.

Можно ещё отметить, что Клайв Льюис был до встречи с Джоном Толкиеном атеистом-богоборцем и даже человеком злым. Но под влиянием Толкиена он кардинальным образом обновил свой ум, стал ревностным христианином и написал лучшую серию сказок всех времён и народов о Боге – «Хроники Нарнии». Мне думается, что саму идею великой сказки «Хроники Нарнии» и весь недостающий на то талант Клайв Льюис получил от Бога, как дар блудному сыну, возвратившемуся к своему Отцу. Вот так, Никита, один писатель может на судьбы многих людей повлиять. И на примере Клайва Льюиса также видно, что никакой предопределённости в судьбах людей нет. Добровольный выбор каждого человека решает всё.

Сам Джон Толкиен нигде не писал слово «Бог», но все главные его персонажи ведут себя как христиане. Молодежи нравится такая нравственная чистота, и она подражает им. А вот Герберт Уэллс был, возможно, даже пророк. Он так точно описал все грядущие изобретения, как будто видел их. А ещё Уэллс предсказал сроки начала Первой и Второй мировых войн и приложил все усилия, чтобы предотвратить их. И идеи Герберта Уэллса, касающиеся справедливого мироустройства, были положены в основу современной Организации Объединённых Наций.

К этой плеяде великих писателей можно отнести и Жюля Верна, сочинившего в 19-м веке много занимательных приключенческих романов. По своей природе этот писатель имел чистую душу и в юности очень страдал от всякой нечистоты и обыденности, окружавшей его. А других таких людей, как он, рядом не было. И вот, собственно, от душевного одиночества он стал придумывать себе друзей и проходить вместе с ними через все мыслимые и немыслимые приключения. А кроме захватывающих дух событий, его романы содержат в себе волны тепла.

Прошли годы, и на романах Жюля Верна, подражая его славным героям, выросло новое поколение. И вдруг он увидел, что такие люди, каких ему в прошлом не удавалось найти нигде – появились повсюду… Вот так мы, писатели, имея достойные духовно-нравственные ценности, можем улучшить весь мир. Жюль Верн также вопросы веры всячески обходил, но сам при этом в духе Евангелия говорил: «Давайте будем добрее друг к другу, несмотря на взгляды».

– А что, Николай Иванович, вы понимаете под словом «духовность»? – спросил я его.

– Симон Соловейчик, теоретик педагогики, член Союза писателей СССР, сказал, что «духовность – это творческая воля к правде, добру и красоте». А в сущности, всё это – плоды вошедшего в нас Духа Божьего, – ответил он и добавил: – 19-й век и начало 20-го были в России «Золотым веком» русской литературы. Именно тогда из среды нашего народа вышел целый сонм великих глубоко духовных писателей, являющихся носителями русского духа.

– А что такое русский дух, – ещё спросил я его.

– А помнишь тот мультик? – улыбнувшись, переспросил он. – Там «добренькая» Баба Яга, поводив своим большим носом, недовольно так говорит: «Ух, ух, ух! Опять русским духом запахло»! Ну, что же приближалось к ней? Чего она такое учуяла?

– А приближался к ней Иван-Дурак, – припомнив что-то, сказал я и добавил: – А учуяла она, должно быть, совесть…

– Вот, именно – совесть. Это ведь по понятиям прагматического мира сего Иван чокнулся, потому как он бессеребренник честный и похож на блаженного дурачка с церковной паперти. А на самом деле, он же сын Божий, какими и все святые являются (и мужчины, и женщины) – по Благодати, не по естеству. Потому колдунья Баба Яга и забеспокоилась, что ещё вот-вот, и все чары её распадутся. Люди духовные на Руси всегда с пониманием и улыбкою относились к тому, что их мирские собратья, сами считающие себя умными, меж собою дураками их называют. Именно об этом и написал свой замечательный роман «Идиот» наш великий писатель Фёдор Достоевский.

Все великие русские писатели пробуждают в человеке, прежде всего, его совесть. Они и сейчас обновляют умы своих читателей к лучшему. Классическая русская литература буквально пронизана духом правды!

Культура России как хранилище духовно-нравственных традиций на протяжении многих веков складывалась как православная культура, и потому дух евангельский лежит в основе каждого классического произведения. За каждым словом русского человека стоят все его предки, глубоко верившие в Иисуса Христа. Вот потому всякого подлинно русского человека, и в том числе и писателя, в отрыве от православия понять трудно.

И вот не было бы нам счастья, да несчастье помогло. Появление на российском литературном небосводе Александра Сергеевича Пушкина, Федора Достоевского, Льва Толстого и многих других русских классиков связано с тем, что в 19-м веке в наше патриархальное православное общество всё более стал проникать с запада дух прагматизма и рационализма. И русские писатели в 19-м веке, вооружившись рационализмом, очень тонко огранили в себе русскую духовность и сумели создать целый пласт величайших по художественной правде и глубине произведений. Так русские писатели обрели зоркие глаза и крепкие крылья и взлетели выше всех прочих птиц в бездонное русское небо.

Вот как точно о духе русского человека сказал в песне «Откровение» Александр Барыкин: «И может быть, я не увижу никогда святых небес нерукотворны города. Духовный иль мирской. Духовный иль мирской. Я полон русскою тоской. Я полон русскою тоской…» Вот ведь, Никита, о чём тоскует дух русский.

Как отметил профессор Сергей Перевезенцев, сопредседатель Правления Союза писателей России, сейчас, в 21-м веке, по всему миру идёт «Революция низких смыслов». Во всех западных странах она уже победила, и теперь через все двери, окна и щели она рвётся к нам. Вот потому люди запада, как и наша длинноносая Баба Яга, русского духа вынести ну никак не могут. Конечно же, за «Революцией низких смыслов» стоит сам дух злобы, желающий уничтожить всё

и вся. Но в России, где вся культура пронизана евангельским духом, эта революция не пойдёт. За годы безбожия российское общество сильно удалилось от Бога. И пока мы все вновь не обратимся к Нему, нас, россиян, так и будет колбасить. «Но как же надо много усилий и подвига, чтобы опуститься на глубину познания христианства», – говорит русский старец Иоанн (Крестьянкин).

Чтобы нам, российским писателям, не остаться на обочине этого стержневого движения, мы должны создавать такие яркие образы, которые помогут людям приблизить их умы и сердца ко всякой правде, к бережному отношению друг к другу и к природе. Профессор Александр Малиновский, член Союза писателей России, сам творивший в духе многовековой русской культуры, назвал этот вектор «Экологией души».

При нынешнем накале борьбы за умы и сердца людей, одним добрым и мягким светом, что исходит от произведений Жюля Верна, Джона Толкиена, Клайва Льюиса и им подобных, без понимания того, что сосредоточием всего блага и самой высшей правды является Бог, «Революцию низких смыслов» нам не остановить. Мы должны уяснить, что любой молящийся человек, низводящий на планету Земля с Небес потоки Святого Духа, приносит блага больше и стоит пред Богом выше, чем любой из мирских писателей и ученых.

Не так давно у нас в СПР прозвучал тезис: «Там, где люди знают, что Бог на первом месте – всё будет на своём месте». Великий же русской писатель Александр Сергеевич Пушкин говорит: «Поэзия Библии особенно доступна для чистого воображения. Я думаю, что мы никогда не дадим народу ничего лучше Писания…»

Мы, христиане, читаем и перечитываем Библию без конца не ради информации, а для приобщения, через слог Её, к Святому Духу. В последние годы жизни наш великий святой Серафим Саровский, когда он окормлял уже духовно всю Россию, то находил время перечитывать по целому Евангелию каждый день. Это позволяло ему держать свой ум готовым к правильной оценке и того, что было в душе его, и того, что происходило вокруг него, и даже прозревать сквозь века.

Главнейшей задачей православия является очищение человеческой души, что ведёт к полному исцелению человека. Вот как поэтично к вопросу об «Экологии души» говорят Духом Святым русские святые: «Простота – это невиновность перед Богом души. Святая простота от Духа Божия подаётся. Человек сам ничего не приобретёт, если Бог не подаст. А даст, так и будешь как дитя. Ближе Бога к нам никого нет». «Хорошо будет жить в Раю с Богом, но не приведи Бог – с демонами».

«Отдавать Богу – Божие» – это и значит милостиво относиться к каждому человеку, встречающемуся на нашем пути, когда мы расходуем на него то, что даром получили от Бога – наше время, силы и возможности.

Когда-то давным-давно, друг мой Никита, я, вот так же, как и ты, зашёл в этот самый кабинет со своими первыми книгами. Здесь тогда сидел один очень известный писатель. Он отзыва мне не дал и добавил: «Ты у нас не пройдёшь!» Я тогда, конечно же, очень расстроился и думал, что уже не буду более писать. Но вот сейчас я вижу, что тот писатель всё же был прав. Ведь я писал тогда с духовными ошибками…

Ну а тебе, друг мой, я скажу следующее: «Ты у нас в СПР пройдёшь». Только не стой на обочине, помни о чести быть российским писателем 21-го века и изменяй свой ум! И об ответственность за всё сказанное тобою не забудь…

– Ты знаешь, Никита… А я ведь ещё больше к Николаю Ивановичу за отзывом пойти захотел…